

Юлий Иванович Ставровский
1850-1899

Вряд ли будет ошибкой сказать: мало кому известны такие названия, как Карпатская Русь, Галицкая Русь (Червоная Русь), Надсянская Русь, Холмская Русь, Черная Русь, Угорская Русь, Буковинская Русь, Спишская Русь... А ведь всего лет сто назад эти названия были знакомы многим жителям России... Время идет, память стирается... А жаль... Когда-то эти районы составляли мощное государство: Русь... В этих забытых сейчас русских краях жили русские люди, географией и политикой оторванные от Великой Руси-Матери. Забыто многое, что следовало бы помнить... Что? В частности, русских поэтов и писателей того обширного края, в пределах Австро-Венгрии, которая сгинула в водах прошлого. Помнят ли сейчас в России, да и знают ли литературные таланты того времени? Разве что специалисты. А жаль... Наши сородичи прошлого оставили нам свои произведения, красота которых не пропала со временем. Музыка их Слова звучит и по сей час, только бы прислушаться: "Струится в ветру рожь золотая...", "Зимний вечер серебристый...", "На высокой черногоре буйны ветры веют/ На зеленой полонине серы волки выют...", "Взлетел орел буйнокрылый на небесны дворы...", "Росами тканые/Ночи прозрачные,/ Дали туманные,/Нивы стозлачные/ Зыбятся в вод серебре..."

Одним из лучших карпатских создателей Музыки Слова был Юлий Иванович Ставровский. Попрадов - поэт, писатель, этнограф, греко-католический священник, знаток нескольких языков.

Он родился 18 января 1850 г. в закарпатском селе Сулин в долине реки Попрад. Гимназию закончил с отличием, затем учился в Будапештском университете. Безмерно любил русский язык, которым не переставал восхищаться: "Мне слово русское, родное дороже иностранных фраз..." В 1875 г. женился на Анне Антоновне Яницкой. В семье было трое детей: сын Алексей, умерший вскоре после рождения, и две дочери: Ольга и Алексия.

Предлагаем вниманию наших дорогих читателей прекрасную статью (с незначительными сокращениями) Семена Витязевского "Ю.И. Ставровский", а также стихи и красивый очерк о родном крае Юлия Ивановича.

Наталья ГАТТАС

На днях исполнилось 30 лет со дня смерти известного писателя и просветителя карпатского народа, видного деятеля национального возрождения Карпатской Руси второй половины XIX века - Юлиа Ивановича Ставровского, настоятеля прихода в с.Чертежном, Земплинской жупы, теперь входящей в состав Чехословакии.

Родившись год спустя после победоносного похода русских войск через Карпаты (1849 г.), Ю.И.Ставровский с детства жил в обстановке русского национального подъема. Село Сулино, где он родился 18 января 1850 года, еще помнило русских солдат, стоявших в нем лагерями - память этого сближения еще жила в народной среде.

МУЗЫКА РУССКОГО СЛОВА

Несмотря на то, что мать Ставровского была кальвинистка и не русского происхождения, в семье Ставровского царил русский дух и была слышна только русская речь. Отец воспитывал своих сыновей в любви к своей родине и к русскому народу.

Подраставший Ставровский на каждом шагу видел несправедливое отношение мажорских властей к своим сородичам. Но нередко также он встречал и те глубокие следы, которые в народной массе оставило общение местного населения с русской армией, пришедшей из далекой России. о которой тут знали только понаслышке...

Еще гимназистом в Пряшеве судьба его сталкивает с местным патриархом карпатурского национального движения. Встреча с А.И.Духновичем произвела на Ставровского неизгладимое впечатление. В своем дневнике он в этот день отмечает: "За Русь, родину мою и братьев моих готов положить живот свой."

С пылкостью, присущей только юношам, молодой патриот входит в кружок, сгруппировавшийся около Духновича. С этим моментом совпадают и первые его опыты на литературном поприще.

В 1868 году, имея всего 18 лет, Ставровский с отличием кончает гимназию и становится на распутье: он хочет немедленно принять участие в активной работе, принося ей в жертву даже свое дальнейшее образование, но товарищи по кружку убеждают его отказаться от того плана, уговаривая закончить сначала образование для более успешной работы в будущем.

Поддавшись уговорам, Ю.И. поступает на юридический факультет Будапештского университета, где немедленно же становится членом "Славянской Едноты", особенно сближаясь с группой сербских националистов, во главе которой стоял молодой писатель Юрий Крижанич из Хорватии.

Год прошел безтолково в разговорах о будущем, но без активной работы, которой мешали занятия на юридическом факультете. "Это мне не подходит, я хочу быть ближе к народу, - пишет Ставровский в своем письме к Крижаничу по возвращении в Пряшев, где он поступил в духовную академию. - Будучи священником я принесу русскому народу больше пользы, чем лицемерный судья."

Успехи однако скоро выдвигают способного юношу из среды его товарищей. По поручению епископской капитулы его отправляют на богословский факультет. Ставровский опять в Будапеште. Изумительную ревность к занятиям он умеет и успевает сочетать с работой по изучению славянского фольклора. Одновременно он слушает курс русского литературного языка. Попутно знание целого ряда других языков делает его чрезвычайно беглым в целом ряде вопросов, сталкиваясь с которыми ему неизбежно приходилось в своей просветительской деятельности. Особенно важное значение Ставровский придает пропаганде русской литературы и русского литературного языка в Карпатской и Угорской Руси. В №30 "Карпата" за 1875 г. он пишет: "Я думаю, нам следовало бы большее место посвятить русской литературе в строгом смысле этого слова. Я думаю, что все бросили бы иностранные книги и газеты и читали бы по-русски, ибо слава Богу теперь у нас все разумеют по-русски."

Всю свою энергичную работу Ю.И.Ставровский направляет на пропаганду русского языка на своих землях. "Это есть красивейший из языков славянских," - говорит он впоследствии в письме к зятю о.Ю.А.Запогодскому - настоятелю прихода в Борове. Уже в 1873 г. на страницах газеты "Карпат" начинают появляться его статьи и корреспонденции из Пряшева.

денции из Пряшева.

К этому периоду его работы относится ряд патриотических стихотворений.

Кроме статей, рассказов и очерков, напечатанных в "Карпате" (Ужгород), "Листке" (Ужгород) и львовском "Слове", где Ставровский работал под псевдонимами часто мелкие заметки подписывал первым пришедшим в голову псевдонимом). Ю.И.Ставровский работал во многих мажорских журналах, помещая в них статьи преимущественно философского характера.

Углубленный в литературную работу, посвящая много времени своему приходу, куда он был назначен в 1875 г., Ставровский всю свою любовь к народу вкладывал в его просвещение. По его настоянию был открыт ряд русских школ для народа, издан целый ряд книг. Верной помощницей на его жизненном пути ему

Сестра Ю. И. Попрадова.

была его жена - Анна из дома Яницких, на которой он женился в 1875 году. Ей он посвятил поэму о своей молодости "Воспоминания на... ская воды" (1876 г.), написанную в шутиливом тоне.

Перу Ю.И. Ставровского принадлежит также грамматика русского языка для карпато- и угро-россов. Рукопись эта так и не увидела света ни при жизни автора, ни по его смерти...

Скончался Ю.И.Ставровский в 1899 г., сойдя в могилу незаметно, как незаметно прошел и свой жизненный путь. Собрания его многочисленных сочинений не существует, но память о нем сохранилась в сердцах народных и по сей день.

Газета "Русский голос", Львов, 1929, №40

Скончался Юлий Иванович Ставровский в мае 1899 года от воспаления легких...

В 1894 г. он посетил свой родной край и написал об этом стихотворение. Свидание с незабвенной родиной оказалось последним, как и стих посвященный этому важному событию. Оставшиеся пять лет жизни занимался церковными делами...

На родине, вблизи вершин Татранских

Опять я побывал, дух сердца развлекал

Под сению дубрав, лесов и гор гигантских.

О прошлых временах, о юности мечтал:

Я видел с высоты деревнюшку приятную,

Я видел у ручья родительский свой дом,

Я видел и крыльцо и цветники опрятны,

Просторный двор - сзади, тенистый сад кругом;

Вот здесь родился я и здесь прожил я годы

Невинной юности и первый русский

звук

Я здесь проговорил, и к русскому народу

С любовью нежно прижался здесь мой дух;

Здесь каждый уголок богат воспоминаньем

Златых, давно минувших дней,

Здесь сердце и душа исполнены желаньем

Невозвратимых радостей...

ОЧЕРК ИЗ ПОПРАДА

Соч. Попрадова

Первое село попрадовское, в которое я прибыл, был Шаришский, или Плавецкий Сулин. В области сего села находится общеизвестная "сулинская минеральная вода", которая между минеральными водами первое занимает место, а вследствие того и большего нашего внимания достойна. Ключи или источники сей воды находятся непосредственно при Попраде на левом берегу, под высокою горою Слабонь, заросшею вместе буковыми и еловыми деревьями.

Гора Слабонь, под которою сулинская кислая вода находится, расстилает свои ветви во все стороны и составляет так один довольно пространный групп гор. Юго-западная часть сего группа состоит из высоких еловых и сосновых деревьев покрытых верхов, на которых много дичи находится; северо-восточная часть сего группа, или та, которая за сулинским источником дальше тянется, состоит напротив того, только из одного длинного, но низкого, горного хребта, заросших буковыми и дубовыми деревьями. Сам хребет ведет от минерального ключа хороший и весьма романтический путь в близкое село Липник. Романтичность сего пути может только тот понять, кто здесь когда-то, особенно в середине лета или осенью ехал. Подумай себе путь, ведущий на горном хребте через зеленые рощи; смотришь на верхнюю сторону, то покрывают тебя длинные и мелколиственные ветви старинных буков, которых листья в свежем ветре жужжат приятно; смотришь в низу под путь, видишь по-над верхом исполинских дубов прекрасный Попрад, как он в широком своем русле велегласно шумит и в отблеске солнца будто золотая лента угорскую и галицкую Русь друг от друга разделяет. Если ты сим путем на сулинско-липкискую границу придешь и отсюда узкой тропинкой в право на один большой холм (над Вырлишки) выйдешь, покажется тебе еще приятнейшая область. Под тобою распространяется немножко покатистая, великая поляна, зеленая орешниками редко заросшая пажить (Вырлишки, вероятно, Выориски от: выорати), которой вышняя сторона прекрасными дубами в правильном полукруге огражена, пока нижнюю свежая волны Попрала оплескивают. Здесь удивляешь ты великолепные излучины, которые Попрад делает. Величественно течет он под Вырлишками и внезапно обратится около одного куска земли и течет с прежним направлением параллельно да включает сим способом двумя своими раменами один узкий полуостров или лучше одну косу земли, которая в Галиции принадлежит и зовется Лопаткою. Но после малой четверти часа обращается река опять в самом остром угле, и течет с прежним направлением, также параллельно обнимая преждеупомянутый хребет слибоньской ветви, который здесь в виде мыса кончится. Сей мыс называется Олтариком и принадлежит к Угрии. Если ты на все то с холма "над Вырлишками" позираешь, удивляешь ты красоту природы и благодаришь Всевышнего, что на другой нашей Руси, на "диком Спизу" столь приятную долину сотворил. Олтарик

и Лопатка, и около них крутящийся Попрад, в заднем грунту с высокими галицкими горами и лесами и в дали синеющими легнавскими верхами представляют твоим глазам такую великолепную панораму, какой ты на живописанной картине не найдешь. Я сделал уже больше путешествующих на романтичность сей области внимательными и я испытал, что всякий красотою природы был пленен. И теперь, когда я здесь с другими путешествовал, остановились мы на холме и наслаждались преизящным зрелищем, которое нам доброта Творителя подает. Мы были все восхищены и запели из сердца ту простую песнь, которую здешний народ поет, но которую в сей красной долине столь хорошо можно примерити:

Долина, долина
Прекрасна долина,
Кто же ты малевал,
Фарбы не жаловал!

Новый Свет, 1872, ч. 40

ТОСКА ПО ОТЧИЗНЕ

Соч. Попрадова

Ночь ложилась по городе:
Люди и природа спят,
Тихо на небесном своде
Полки звездочек блестя.

"Точно звездочек сверканье
Рвет меня в глубоку ночь,
Воспалить во мне желанье
Улететь отсюда прочь!"

Задунайских гор вершины
Усыплены уже все,
И Дуная излучины
Замолчали в сладком сне.

"Точно это гор зеванье
И природы тихий сон,
И Дунайских волн дреманье
Рвет меня из ложа вон."

Вот старинные каштаны
Неподвижно, твердо спят,
И широкие платаны
С воздухом не шевелят.

"Точно та дерев безмолвность
И амброзовый эфир,
Ночных благоволий полность
Рвут меня в широкий мир."

Рвут меня цепями страсти
Улететь в отцовский край,
В землю несказанной сласти,
В дикоживописный край.

Там на холме дом родимый,
Где я узрел жизни свет,
Где учился род любимый
Познавать от первых лет.

Там могут мои цветочки
Столь успешно процветать,
Коих в нежной молодости
Насадил мила мать.

Незабудки славы дедов
Там мой страстный взор пленят,
Там могу прадедных следов
Направленья испытать.

Там желаю быть вовеки,
Строить мой цветочный сад
И во сердце цветов пуки
Для народа прививать!

К тебе, род мой, восплачет
Любовию моя кровь,
Тебе труд свой посвящает
Твое дитя: Попрадов.

(Новый Свет, 1872, №50)

